

Ручейные стоянки Южного Зауралья

Е. С. Яковлева

ООО «ЦИКИ «Астра», Челябинск, Россия

Статья приводит результаты археологического обследования русел элементарных водотоков (ручьев), проведенного в полевой сезон 2022 г. в горно-лесной и степной зонах Челябинской области, в результате которого на всех выбранных участках были обнаружены как местонахождения без локализованных культурных слоев, так и кратковременная стоянка. Также обобщаются данные полевых работ предшествующего времени. Предполагается, что регулярное обследование сезонных водотоков и картографирование мест подъемных сборов позволит не только расширить эмпирические представления о топографии памятников каменного века Зауралья, но и существенно дополнит картину расселения и систему жизнеобеспечения в древности.

Ключевые слова: *разведка, ручей, стоянка, местонахождение, каменный век, Южное Зауралье.*

Сложно переоценить значение закономерностей топографии археологических памятников. На их основании реконструируются древние модели жизнеобеспечения, системы расселения и коммуникаций и, что более насущно в повседневной практике, планируются разведочные маршруты. Будет общим местом сказать, что памятники поселенческого типа приурочены к берегам рек и озер, а водораздельные пространства, равно как и элементарные водотоки типа сезонных ручьев, в такой связи остаются без должного внимания.

В полевой сезон 2022 г. автором была поставлена задача целенаправленного обследования трех элементарных водотоков в разных ландшафтных зонах Южного Зауралья — от высокогорья до степи, и во всех случаях были получены археологические материалы эпохи камня с разной степенью сохранности и сформированности культурных слоев. Введение полученных данных в научный оборот позволит обобщить разрозненную полевую информацию о материалах, приуроченных к ручьям, и систематизировать их.

Первый из обследуемых участков располагался в Саткинском районе Челябинской области, на правом берегу р. Ай (рис. 1а). В пос. Межевой, на территории входящего в него поселка Первомайский, проходит небольшой лог протяженностью до полукилометра, с достаточно широким, 10-15 м, ровным дном, с наезженными легковым автотранспортом колеями. Высота склонов достигает 3-4 м от дна, с общим перепадом высот по руслу порядка 35 м. Лог выполняет роль достаточно мощного сезонного стока вод в р. Ай, из-за чего перед линией поселковой застройки русло перегорожено земляным валом до полутора метров высотой, с канализацией потока в глубокую яму.

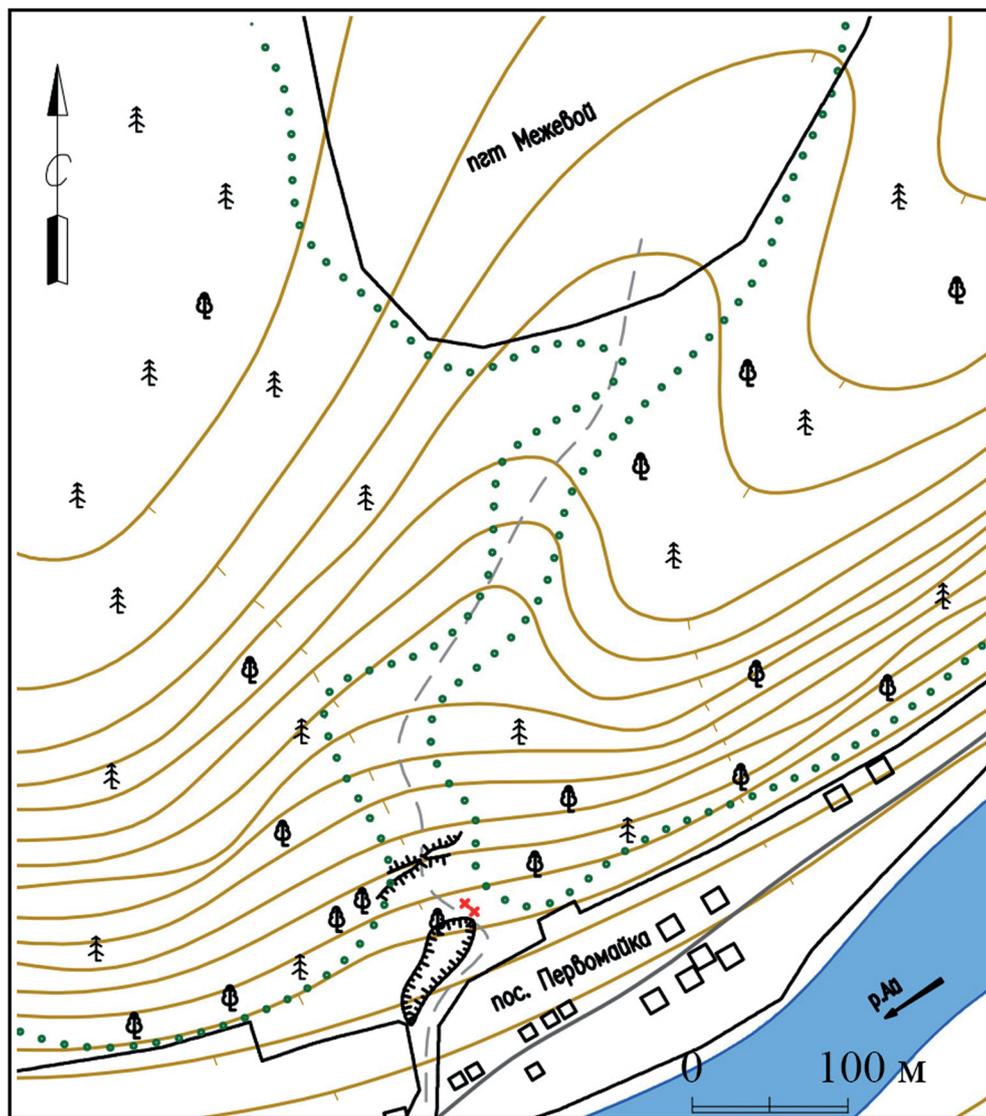
В конусе выноса были собраны несколько каменных артефактов (рис. 1б), представленных двумя дистальными сечениями пластин, одним

отщепом и одним изделием — ножом. Характерно, что три находки представляют собой явные отходы производства — отщеп нефункциональных размеров, дистальные сечения с изогнутой профилем и без следов вторичной обработки, — из качественных кремнистых пород. Нож на сколе красного кремнистого сланца (?) изготовлен из местного сырья, которое встречается в виде некрупных плиток на дне балок в окрестностях. Обнаружение вне ясного контекста не дает возможности уверенного датирования материалов в более узком диапазоне, чем нео-энеолит.

Осмотр склонов лога и шурфовка относительно подходящих площадок не выявили следов культурного слоя. Важно добавить, что почти напротив данного местонахождения, на левом берегу Ая, тогда же был выявлен грот Межевой с культурными напластованиями энеолита и раннего железного века, то есть данный район был посещаем в эпоху камня и малочисленные подъемные материалы на противоположном от памятника берегу не совсем случайны.

Второй участок разведочного обследования был расположен в Чесменском районе Челябинской области [Яковлева, 2023], в зоне северной степи (рис. 2а). В долине реки Черной по правому берегу возвышается более чем на 30 м хребет Змеиный, представляющий собой большую гранитную скалу с тремя высотами. Поверхность хребта облесена, покрыта хвойно-лиственными деревьями. На склонах формируются многочисленные сезонные ручьи, русло одного из которых было обследовано.

Первые артефакты на Косульем ручье были собраны Л. Л. Гайдученко; последующий осмотр лога ручья на всей протяженности установил, что предметы залежали только в одной крупной чаше. Данный участок примечателен тем, что расположен на высоких гипсометрических отметках, в

Сечение горизонталей 5 м

а

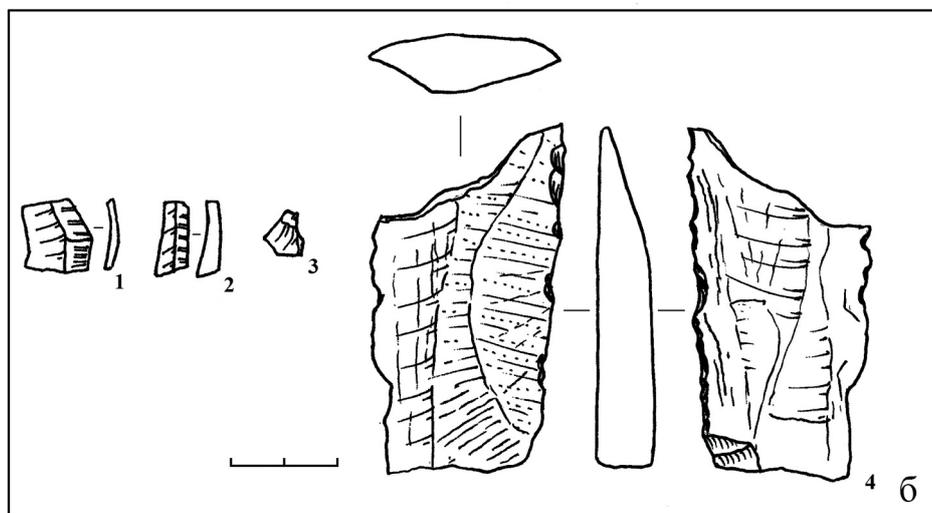
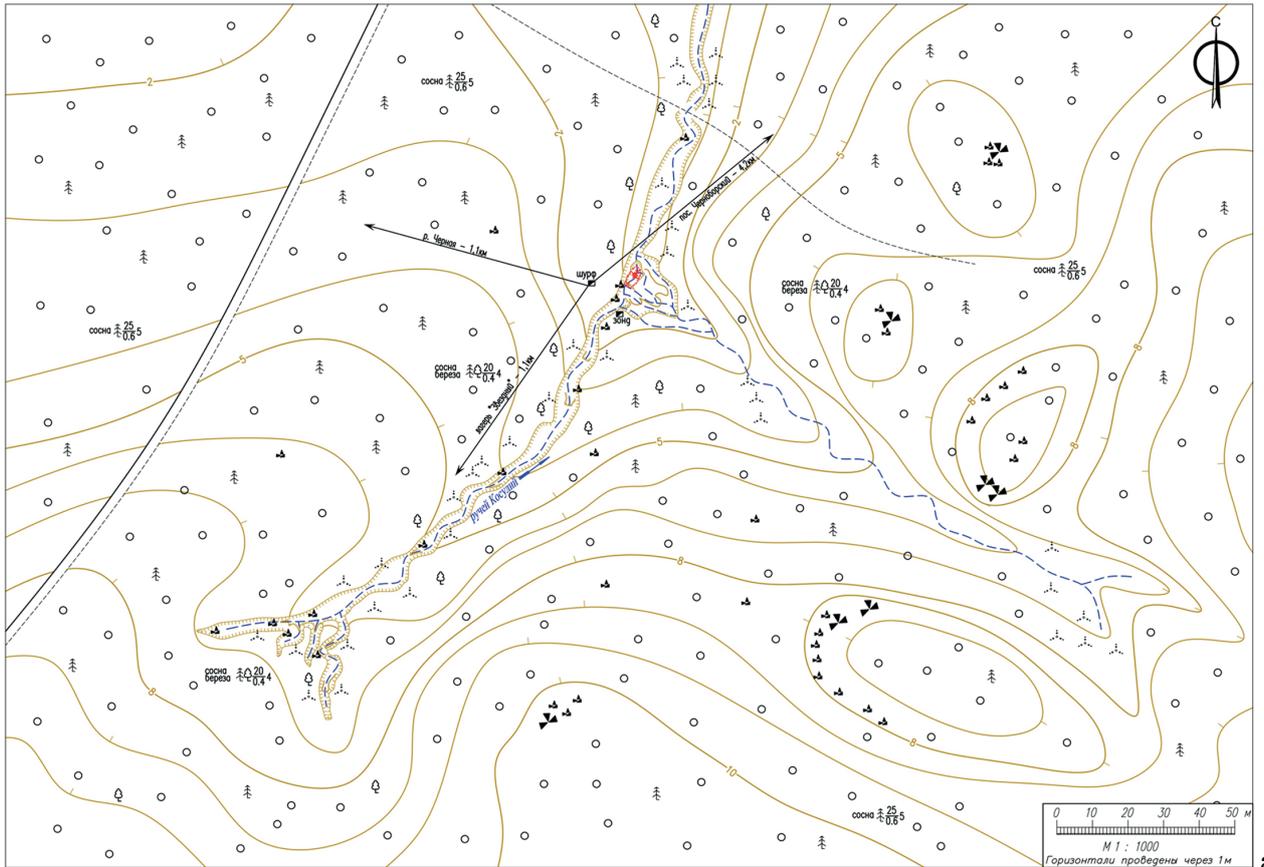
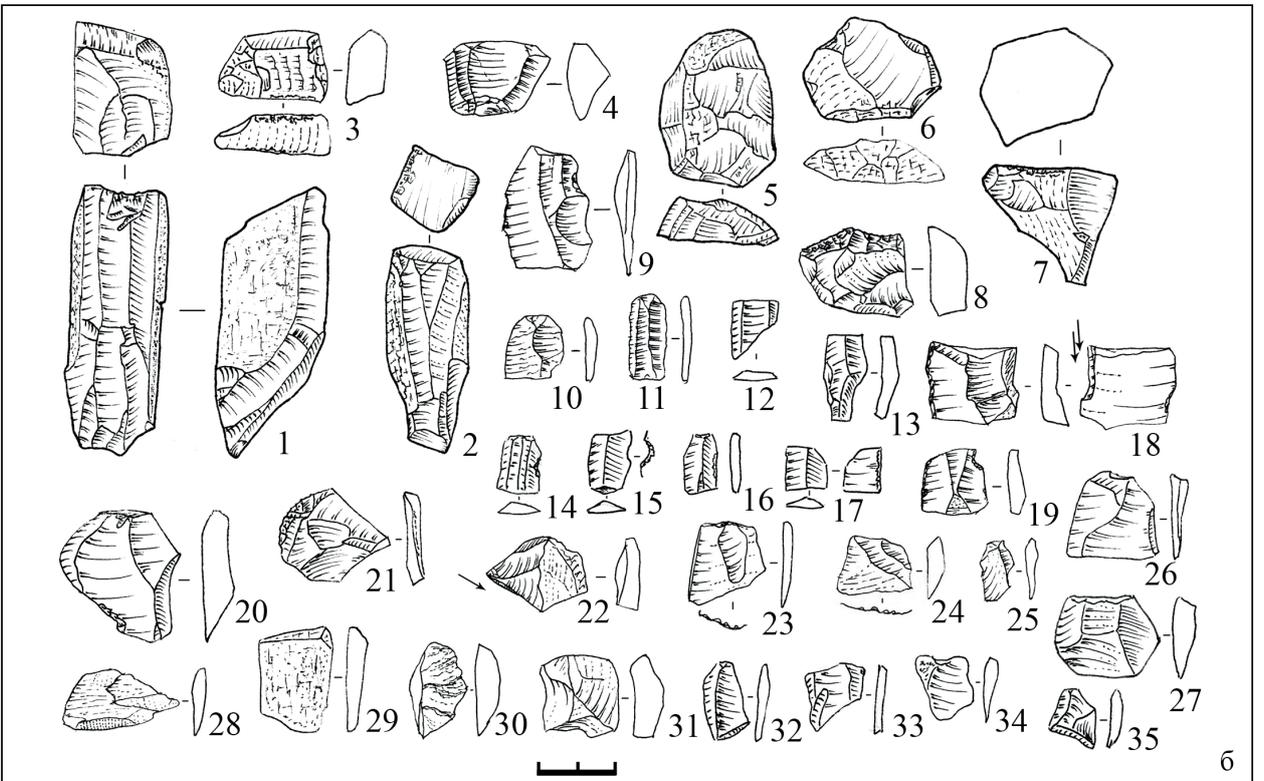

Рис. 1. а) Ручей у пос. Межевой, топоплан;
 б) Ручей у пос. Межевой, материалы подъемных сборов

а

б

Рис. 2. а) местонахождение Косулий ручей, тополан; б) местонахождение Косулий ручей, материалы подъемных сборов. 1-2 — нуклеусы, 3 — плитка со сколами, 4 — продольный скол с нуклеуса, 5-6 — сколы оживления площадки нуклеуса, 7 — нуклевидный скол, 8 — скребок на сколе с нуклеуса; 9—13 — сечения пластин без обработки, 14—19 — орудия на пластинах; / 20—24 — орудия на отщепах, 25—35 — отщепы без обработки

талъеге горного ручья с сезонным стоком вод, в неширокой, до 10 м, долине с крутыми склонами, в среднем «течении» водотока протяженностью менее 1 км. Кроме того, с северной стороны к ручью подходит узкая долина еще меньшего ручья, зажато между отвесной скальной стеной и чуть более пологим склоном. «Слияние» ручьев образует небольшой мыс у подножия скалы, относительно ровный, но с ощутимым уклоном к ручью; почвенный горизонт на этом участке сильно поврежден сезонными потоками воды. Земляные работы не выявили следов культурных напластований, все артефакты в количестве 36 экз. каменных изделий собраны на участке длиной 2 м, наибольшей концентрацией в скалистой чаше около 0,5 м диаметром и глубиной.

Среди находок (рис. 2б) — два торцовых нуклеуса, несколько технических сколов с нуклеусов — продольный и сколы оживления площадки скалывания, и миниатюрная плитка с пробными сколами, пластины и отщепы в почти равных соотношениях. При этом доля отщепов со следами вторичной обработки чуть выше, чем пластин. Обращают на себя внимание два резца — один боковой на пластине, второй на отщепе. Среди прочих орудий: скребки — на отщепе и сколе с нуклеуса, орудия с выемками и с ретушированным краем. Сырье в половине случаев представлено качественными кремнистыми породами — красной яшмой, фтанидами и фтанитоидами, прочие артефакты сделаны из халцедоновых, кварцитовых, вулканогенных пород. Предварительная хронологическая позиция комплекса — нео-энеолит.

Так как собранный с малой площади материал является достаточно многочисленным и разнообразным по составу, включая и ядрища, и следы их подправки, и орудийный набор, и продукты расщепления, — можно полагать, что у ручья в древности была сезонная — весеннее-летняя — стоянка, остатки которой полностью смыло постоянными водными потоками.

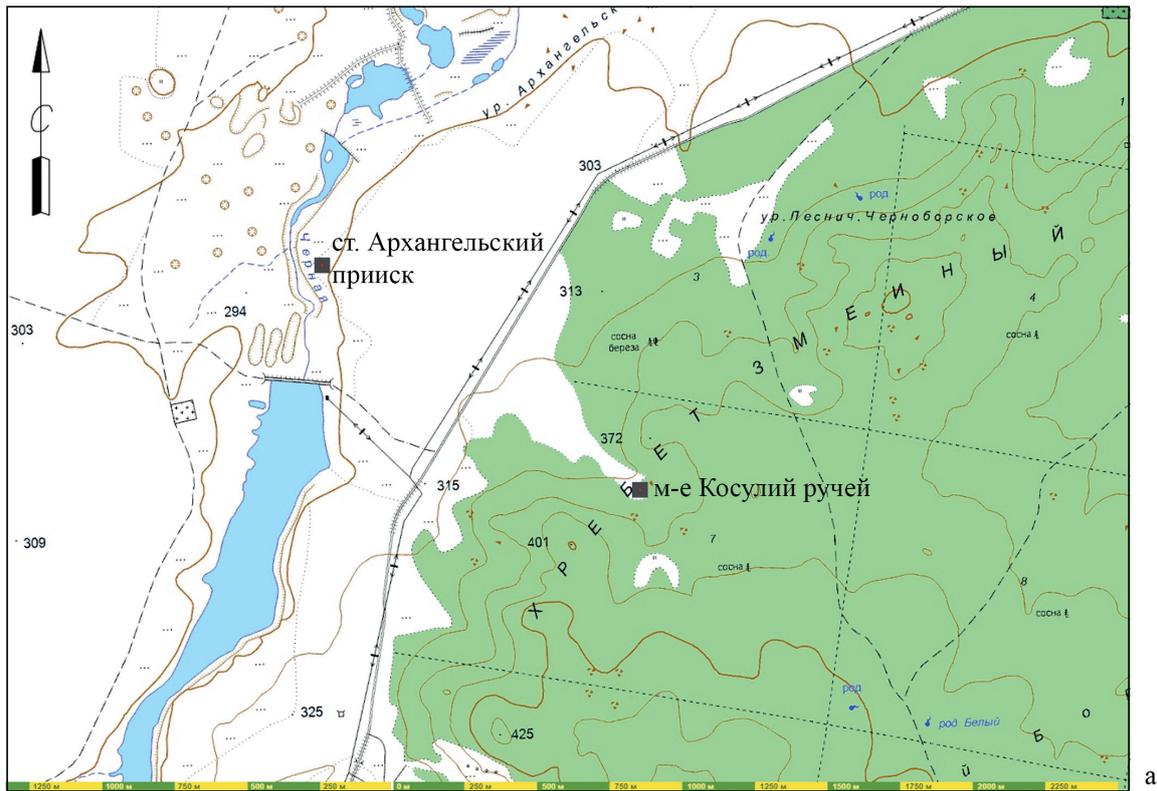
Немаловажно отметить, что напротив данного местонахождения в 1,3 км к северо-западу, на берегу р. Черной располагается стоянка Архангельский прииск (рис. 3а). Памятник находится под многолетней распашкой; собранные подъемные материалы типологически сопоставимы с комплексом на Косульем ручье (рис. 3б). Возможно предположить, что, при такой близости, эти участки представляли собой «связку» основного поселения на реке и промысловой стоянки на ручье и, если такое предположение оправдано, оба памятника, опираясь на керамику из подъемных сборов Архангельского прииска, можно датировать энеолитическим временем.

Третий разведочный маршрут пролегал в Брединском районе Челябинской области [Яковлева, 2023], в степной зоне. Для обследования был выбран безымянный ручей, впадающий в реку Камысты-Аят (рис. 4а). Водоток необводненный, сезонного стока, русло частично заполняется водами только в низовьях. Вершина ручья находится на водоразделе рек Карагайлы-Аят и Камысты-Аят, имеет вид сглаженной в рельефе балки шириной около 50 м, поросшей березовым колком. Протяженность ручья около 10 км; только в низовьях, ниже с. Гогино, после запруды, ручей имеет вид оврага шириной 5-7 м, формирует подобие долины с всхолмлениями к востоку от русла и поймы шириной около 50 м. Здесь местность лишена древесной растительности, почва сильно эродирована.

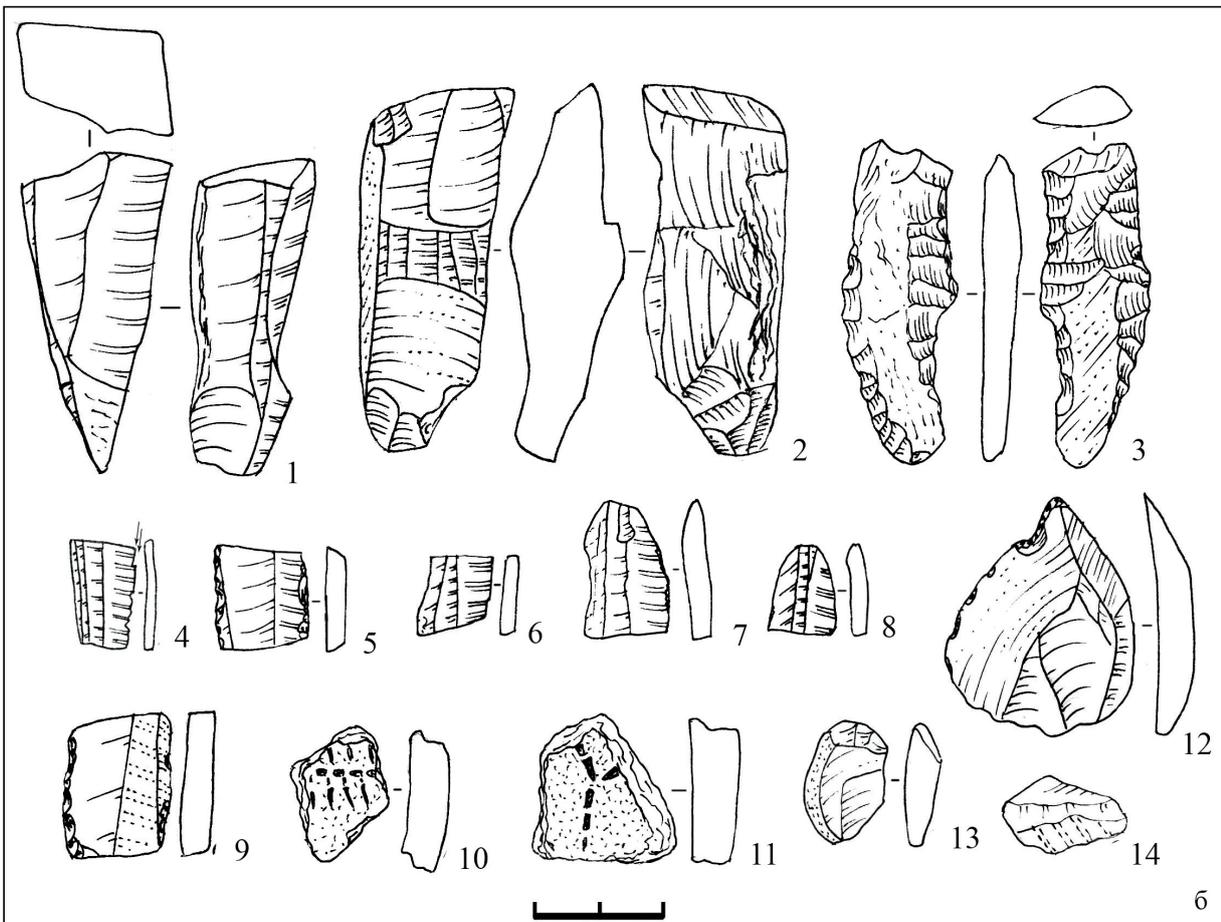
У истоков ручья, в 0,7 км к северу от одиночного кургана Гогино I, была выявлена кратковременная стоянка Гогино 1 (рис. 4б). Топографически она занимает характерный «стояночный» участок — площадку мыса у подножия небольшого скального выхода, с той лишь разницей, что мыс связан не с речной террасой, а с понижением рельефа между скальными грядами, в которых формируется сток сезонных вод. В шурфе были зафиксированы не только малочисленные каменные артефакты (рис. 5а), но, что более важно, очаг в виде пятна прокала и специфичный культурный слой в виде плотно спрессованного и перенасыщенного органикой грунта. Предположительно, шурф затронул часть слабоуглубленной постройки. С подобной ситуацией — очаг с прилегающим к нему аналогичным грунтом — плотным и насыщенным органикой, — автор ранее сталкивался в разведочных работах на р. Бердянке в Оренбуржье, на стоянке 1 у с. Бердянка [Лылова, 2020], поэтому считает важным акцентировать внимание на отмеченных характеристиках данных объектов.

В ходе дальнейшего археологического обследования уже в устье ручья, при впадении в р. Камысты-Аят и в 200-300 м к северу от места слияния, были собраны отдельные каменные предметы (рис. 5б). Проверка земляными работами здесь не проведена; по визуальным признакам, следы археологических объектов отсутствовали, а на фоне почвенной эрозии при наличии сформированных культурных слоев количество подъемного материала должно было бы быть значительно больше. Тем не менее, совсем исключать такую возможность нельзя.

Итак, по результатам археологического обследования трех элементарных водотоков можно отметить следующее. Несмотря на принципиально разные ландшафтные условия, во всех трех случаях

а

б

Рис. 3. а) стоянка Архангельский прииск и местонахождение Косулий ручей, ситуационный план; б) стоянка Архангельский, материалы подъемных сборов. 1,2 — нуклеусы, 3 — черешок двусторонне обработанного ножа, 4 — резец на пластине, 5, 9 — пластины с ретушью, 6-8 — пластины без ретуши, 10, 11 — фрагменты керамики, 12, 13 — орудия на отщепах, 14 — отщеп без обработки

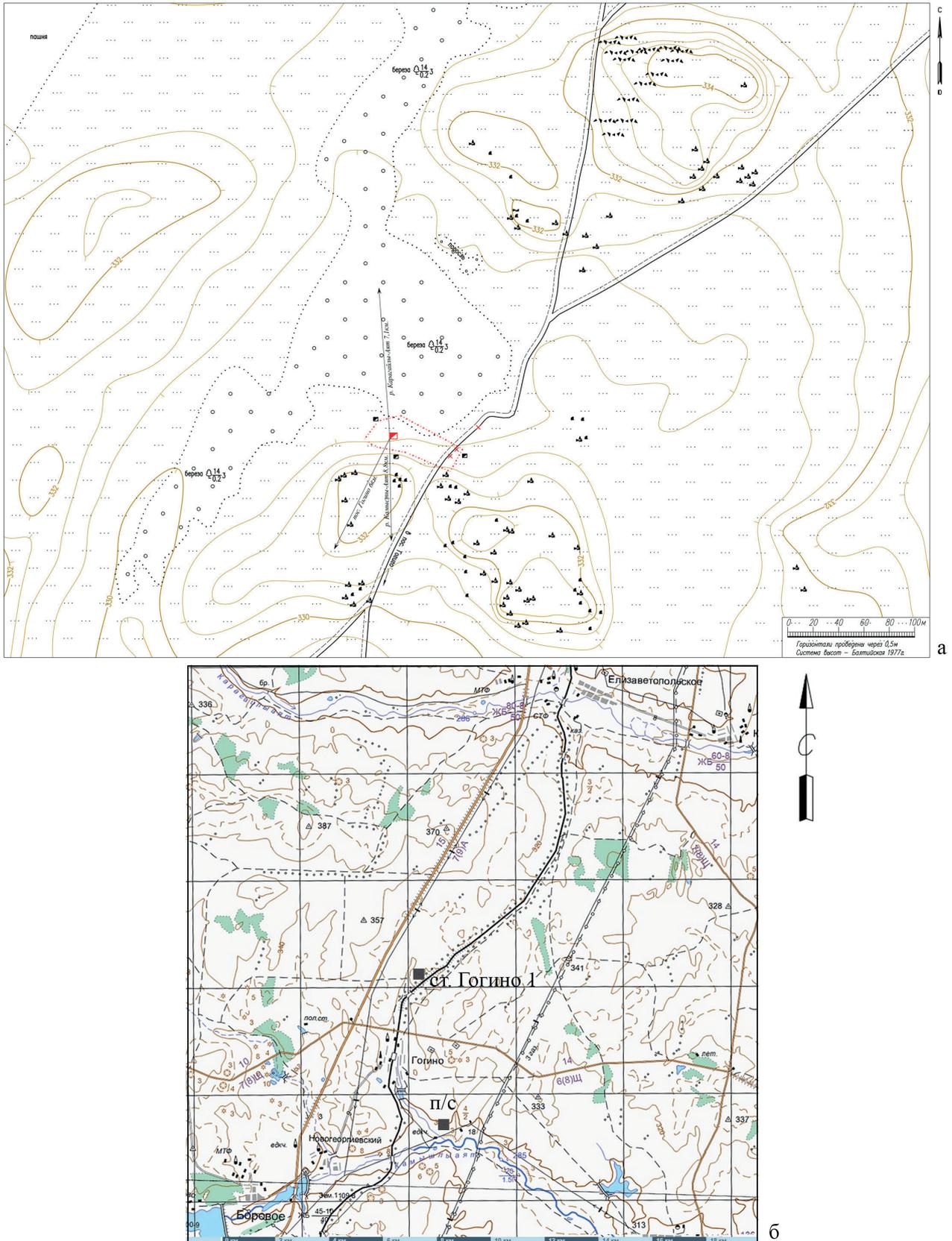

Рис. 4. а) стоянка Гогоино 1, топоплан; б) стоянка Гогоино 1 и место случайных находок у р. Камысты-Аят, ситуационный план

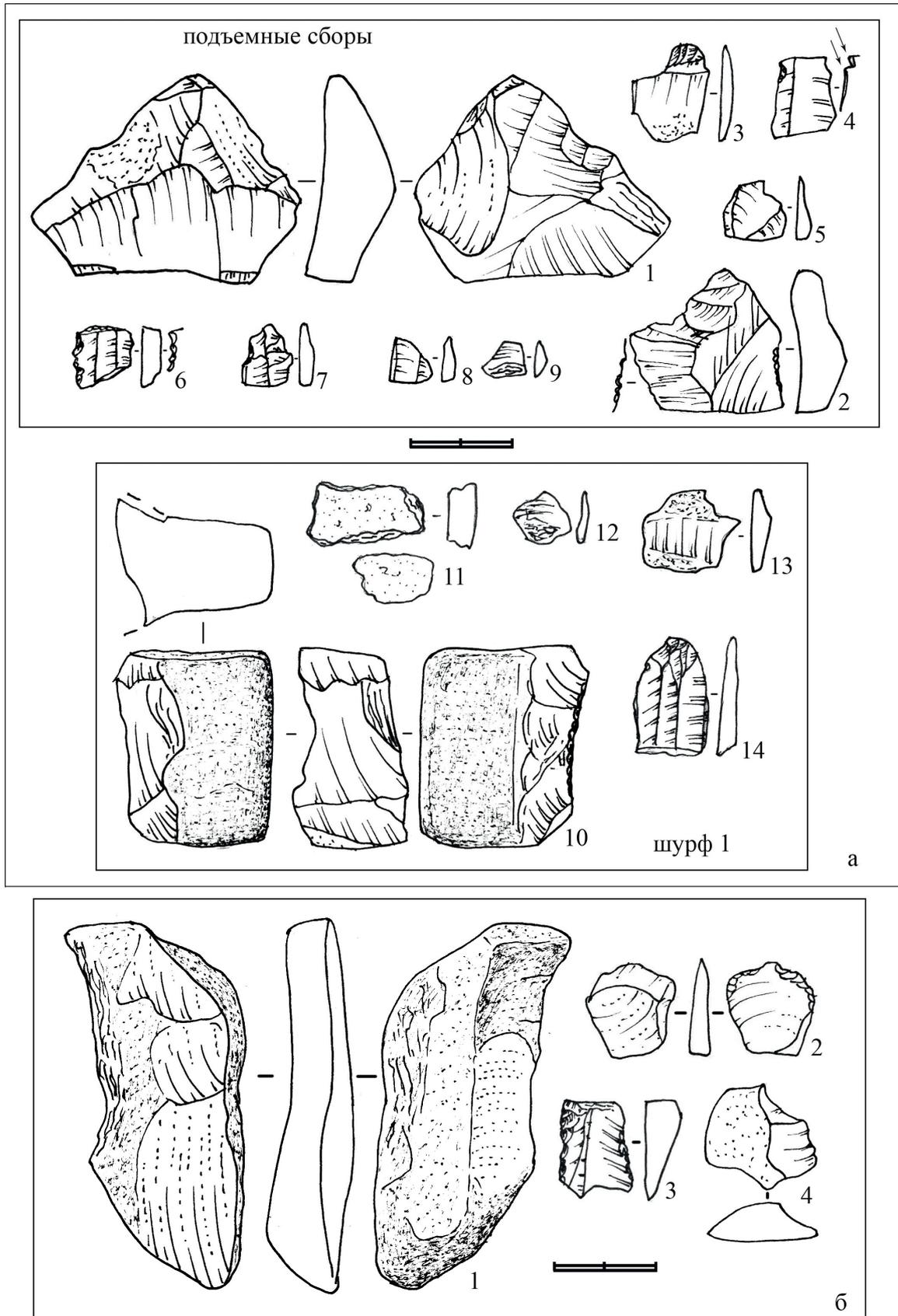

Рис. 5. а) стоянка Гогоино 1, материалы подъемных сборов и шурфа; б) случайные находки у р. Камысты-Аят.

были выявлены археологические объекты разных иерархий: случайные находки, местонахождение и кратковременная стоянка. В случае с местонахождением на Косульем ручье можно предполагать стоянку, разрушенную естественными условиями. Также можно отметить, что в двух из рассмотренных случаев рядом с пунктом сбора подъемных материалов на ручье существует и «полноценный» памятник на реке, к которой приурочен элементарный водоток. Пожалуй, наиболее интересным является выявление кратковременной стоянки Гогино-1 в верховьях ручья, на водоразделе рек, — в местности, традиционно обследуемой на предмет поиска курганных могильников.

Обнаружение местонахождений эпохи камня в удалении от речных долин и озерных котловин не является само по себе новым событием. В Кизильском районе известен целый ряд стоянок и мест подъемных сборов. Стоянка Грязнушенская, предположительно неолитического времени, — выявлена на правом берегу р. Урал, на правом берегу ручья у пос. Грязнушинский [Пушкарев, 2002; Зданович и др., 2003, с. 87]. Еще два местонахождения Бутобай I и II приурочены к верховьям р. Ильяски, на правом и левом берегах лога Бутобай, на мысообразных выступках на отдалении 1,4 и 0,95 км от речного русла [Свод памятников ..., 1984, с. 9; Зданович и др., 2003, с. 94]. Стоянка Разбейка была выявлена в устье одноименной балки при впадении в р. Большую Караганку по правому берегу [Петров, Полякова, 2002; Зданович и др., 2003, с. 125]; в верховьях этой же балки на правом борту, у подножия горы Чека, обнаружено местонахождение Верхнеразбейское [Петров, Полякова, 2002, с. 95-96; Зданович и др., 2003, с. 190]. Стоянка Лиманов Дол-3, датированная мезо-неолитом, приурочена к устью ручья при впадении в р. Большую Караганку по правому ее берегу [Зданович и др., 2003, с. 130]. Стоянка Горное озеро приурочена к верховьям ручья, к берегу небольшого озера среди холмов, по левому берегу р. Большой Караганки [Зданович и др., 2003, с. 139].

Можно отметить, что по крайней мере для трех рассмотренных водотоков: Косулий ручей, балка

Разбейка и безымянный ручей у Камысты-Аят — стоянки и местонахождения обнаружены как у истоков водотока, так и у устья, при впадении ручья в реку. Характерно, что топографически такие памятники занимают типичные для стоянок участки — мысы, площадки у подножия холмов или локальных возвышенностей. По-видимому, для верховьев ручьев маркером является наличие в рельефе понижения, формирующего в сезон небольшое озеро, служащее истоком, однако данное замечание нуждается в проверке большим количеством данных.

Для маловодных пустынных и полупустынных регионах Казахстана, наряду с озерными, речными и пещерными стоянками, известны неолитические памятники, приуроченные к родникам. Они бедны находками, служили местом кратковременного обитания охотников [Байпаков, Таймагамбетов, 2006, с. 65-66]. К сожалению, опубликованные данные о данном типе памятников скудны и позволяют отметить только то, что археологическое обследование малых водотоков представляет собой самостоятельный интерес, особенно возрастающий для степных регионов.

Источниковый потенциал ручейных стоянок принципиально отличается от более привычных стоянок и поселений на берегах рек и озер. Если памятники на водоемах и водотоках с устоявшимся гидрорежимом и морфологией долины дают возможность долговременного стационарного обитания, то сезонные водотоки пригодны для кратковременных промысловых стоянок, для эпизодических остановок при охотничьих перекочевках, вероятно, открывая возможности выстраивания наиболее коротких пеших маршрутов по водораздельным пространствам степи или наиболее простых — на сложных формах рельефа. В такой связи картографирование как стоянок и местонахождений, так и случайных находок на элементарных водотоках представляет собой интерес не меньший, чем получение больших коллекций артефактов из раскопок поселений с насыщенным культурным слоем.

Список литературы

1. Байпаков К. М., Таймагамбетов Ж. К. Археология Казахстана. Алматы: Казац университеті, 2006. 355 с.
2. Зданович Г. Б., Батанина И. М., Левит Н. В., Батанин С. А. Археологический атлас Челябинской области. Вып. 1. Степь-лесостепь. Кизильский район. Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 2003. — 256 с.
3. Лылова Е. В. Документация, содержащая результаты археологического исследования, в соответствии с которым определяется наличие или отсутствие объектов культурного наследия на территории объекта «Восточный участок ОНГКМ в Оренбургском районе, г. Оренбург» в Оренбургской области : в 53 т. Оренбург, 2020.

4. Петров Ф. Н., Полякова Е. Л. Археологические памятники массива горы Чека // Вестник общества открытых исследований. Челябинск, 2002. Вып. 2. С. 81—113.
5. Пушкарев В. Е. Разведочное обследование долины рек Урал Вестник общества открытых исследований. Челябинск, 2002. Вып. 2. С. 133.
6. Свод памятников Челябинской области. Том II. — Челябинск, 1984. [Архив Заповедника «Аркаим», № 60]
7. Яковлева Е. С. Научный отчет об археологической разведке на территории Ашинского, Чесменского и Брединского районов Челябинской области по открытому листу № 0854-2022. — Челябинск, 2023.

Сведения об авторе

Яковлева Екатерина Сергеевна — научный сотрудник ООО «Центр историко-культурных исследований «Астра», г. Челябинск. lugsamildanah@yandex.ru

Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology.
2023. No. 1. P. 27—35.

Brook Sites of the Southern Trans-Urals

E. S. Yakovleva

“CIKI “Astra” LLC, Chelyabinsk, Russia. lugsamildanah@yandex.ru

The article presents the results of an archaeological survey of the channels of elementary watercourses (brooks) conducted in the field season of 2022 in the mountain-forest and steppe zones of the Chelyabinsk region, which resulted in both locations without localized cultural layers and a short-term site being found in all selected areas. The research also summarizes the data of field works of the previous study. It is assumed that regular survey of seasonal watercourses and mapping of the places of ascensional camps will not only expand the empirical understanding of the topography of the Stone Age sites of the Trans-Urals but will also significantly complement the picture of settlement and the life support system in antiquity.

Keywords: *exploration, brook, site, location, Stone Age, Southern Trans-Urals.*

References

1. Bajpakov K.M., Tajmagambetov Zh.K. *Arheologiya Kazahstana* [Archeology of Kazakhstan]. Almaty: Kazacuniversiteti, 2006. 355 p. (In Russ.)
2. Zdanovich G.B., Batanina I.M., Levit N.V., Batanin S.A. *Arheologicheskij atlas Chelyabinskoj oblasti. Вып.1. Step'-lesostep'. Kizil'skij rajon. Yuzhno-ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo*, 2003. 256 p. [Archaeological atlas of the Chelyabinsk region. Issue 1. Steppe-forest-steppe. Kizil'sky district]. South Ural book publishing house, 2003.256 p. (In Russ.)
3. Lylova E.V. Dokumentaciya, sodержashchaya rezul'taty arheologicheskogo issledovaniya, v sootvetstvii s kotorym opredelyaetsya nalichie ili otsutstvie ob'ektov kul'turnogo naslediya na territorii ob'ekta «Vostochnyj uchastok ONGKM v Orenburgskom rajone, g. Orenburg» v Orenburgskoj oblasti [Documentation containing the results of an archaeological study, according to which the presence or absence of objects of cultural heritage is determined on the territory of the object “Eastern section of the OOGCF in the Orenburg region, Orenburg” in the Orenburg region]. Orenburg, 2020. (In Russ.)
4. Petrov F.N., Polyakova E.L. Arheologicheskie pamyatniki massiva gory Cheka [Archaeological monuments of the Cheka mountain massif]. *Vestnik obshchestva otkrytyh issledovanij*. Chelyabinsk, 2002. Iss. 2. Pp. 81-113. (In Russ.)
5. Pushkarev V.E. Razvedochnoe obsledovanie doliny rek Ural [Exploration Survey of the Ural River]. *Vestnik obshchestva otkrytyh issledovanij*. Chelyabinsk, 2002. Iss. 2. 133 p. (In Russ.)
6. Svod pamyatnikov Chelyabinskoj oblasti [Code of monuments of the Chelyabinsk region]. Vol. II. Chelyabinsk, 1984.
7. Yakovleva E.S. *Nauchnyj otchet ob arheologicheskoy razvedke na territorii Ashinskogo, Chesmenskogo i Bredinskogo rajonov Chelyabinskoj oblasti po otkrytomu listu № 0854-2022* [Scientific report on archaeological exploration on the territory of the Ashinsky, Chesmensky and Bredinsky districts of the Chelyabinsk region according to an open sheet No. 0854-2022]. Chelyabinsk, 2023. (In Russ.)